

Вот перевод первой и второй глав:

Глава 1. Е Шувэнь

— Ты что сказал? А ну повтори!

— Я сказал... Да ну тебя! Ты что, смеешься надо мной?

— Ха-ха, да с чего мне смеяться? Я просто уточняю: ты серьезно решил взять дополнительную специализацию по спортивной нутрициологии? Точно?

Е Шувэнь замолчал, уставившись на кривляющегося Лю Яна, который развалился на диване в совершенно непотребной позе. Он был на сто процентов уверен, что из уст этого болвана ничего путного не вылетит. И он не ошибся.

— Ой-ой, — протянул Лю Ян. — Это что, у тебя мозги набекрень поехали, решил опустить руки и податься в кулинары?

— Сейчас придушу!

Е Шувэнь, подобно голодному тигру, набросился на друга и принялся его колотить. Лю Ян, заливаясь хохотом, пытался отбиваться и при этом продолжал нести всякую чушь:

— Ха-ха-ха, разве нет? Нутрициология — это же просто готовка! Ой, мамочки, ты что, фартук собрался надевать? С твоими-то габаритами, влезет ли на тебя фартук? Может, мне заказать тебе индивидуальный пошив? Ха-ха-ха... Не щекочи, не щекочи! Ой, ну всё, держись!

Е Шувэнь не удержал равновесия, и Лю Ян, поддев его коленом, повалил на пол. Мгновение спустя он навалился сверху, прижав друга к полу. Столы перевернулись: теперь уже Е Шувэнь катался по ковру.

Наконец, оба, запыхавшись, отстранились и, тяжело дыша, уселись по разным концам дивана, подозрительно поглядывая друг на друга.

— Ты... ты правда решил? — проговорил Лю Ян, восстанавливая дыхание. — По-моему, одной специализации по физподготовке хватит за глаза. Добавишь нутрициологию — нагрузка будет слишком большая.

— Я разузнал, нутрициология — это просто и полезно, — ответил Е Шувэнь, тоже переводя дух. — Если я после выпуска не захочу идти в компанию отца, придется зарабатывать самому. К тому же я плаваю уже двадцать лет, ничего другого и не умею. Если повесить на себя две таблички — тренер по физподготовке и спортивный нутрициолог, — без работы точно не останусь.

Лю Ян немного подумал и согласился:

— И то верно. В любом случае лучше, чем просиживать штаны в офисе и воевать с цифрами. Это же добровольное самоистязание.

Убедив лучшего друга, Е Шувэнь довольно улыбнулся, сверкнув белыми зубами. Его темные глаза засияли, словно драгоценные камни.

Лю Ян тоже улыбнулся, но вдруг его лицо стало серьезным. Он посмотрел в потолок и задумчиво произнес:

— Как же быстро летит время. Вроде бы только вчера познакомились, а уже пора уходить из спорта. Помнишь, как ты сидел на брусках, а я подошел к тебе? Ты смотрел на меня сверху вниз таким взглядом, будто хотел сказать: «О, смертный, если есть что сказать — говори быстрее». А стоило мне ввернуть пару словечек, как ты тут же сдулся, втянул голову в плечи и уставился на меня жалобными глазками, как цыпленок.

— Да ладно? Когда это было? Я тебя впервые увидел, так ты сам был как перепелка! Стоило мне чуть дольше на тебя взглянуть, как ты прятался за спину матери. Такой жалкий вид был, так и хотелось подразнить!

Лю Ян вскинул брови и, повернувшись, пристально уставился на Е Шувэня. Тот в ответ задрал подбородок, бросая вызов:

— Что, опять подраться хочешь?

Лю Ян покачал головой. Помолчав, он добавил:

— Просто мне кажется, что этот мир удивителен. В нем столько вещей, которые мы не в силах понять. Иногда это кажется чудом, превосходящим всякое воображение.

— Ой, да брось, — закатил глаза Е Шувэнь. — Мог бы просто сказать, что знакомство со мной — это твое главное чудо. Не стоит благодарности, я, так и быть, согласен с этим утверждением.

Его друг был хорош во всем, только вот иногда слишком много думал. Злого умысла в этом не было, но порой понять ход его мыслей было решительно невозможно. Е Шувэню не казалось: чем старше он становился, тем яснее понимал, что в первые годы именно Лю Ян опекал его во всех отношениях. И только когда они повзрослели, Лю Ян перестал так активно вмешиваться. Конечно, возможно, это было связано с тем, что у того начались отношения.

При мысли о «любви» Е Шувэнь вспомнил о главном.

— А что за повод сегодня? Почему мы решили вместе поужинать?

— Ах да, я же не уточнил. Яо Е сегодня возвращается, вот я и решил собрать всех друзей, чтобы устроить ему теплый прием.

— Яо Е возвращается? Зачем? Разве у него не соревнования в конце года? Он что, не участвует?

— Участвует, конечно! Просто решил вырваться на денек. Он там один, скучает, неужели нельзя приехать повидаться со мной? Полгода не виделись, а ты еще и ворчишь.

Е Шувэнь скривил губы. Больше всего на свете он не выносил, когда при нем так откровенно демонстрировали чувства!

— Ладно, проехали. Мне еще нужно остальных предупредить. Раз уж он выбрался, лучше собрать всех сразу, чтобы потом не тратить время на встречи по отдельности, — Лю Ян хлопнул в ладоши, встал и потянулся за телефоном.

Е Шувэнь покосился на него:

— Слушай, а ты не обнаглел? Думаешь, раз мы близкие друзья, так можно не стесняться? Предупреждаю: это твой главный козырь. Если хоть раз меня подставишь, я всё вывалю прессе. Заголовки уже придумал: «Звезды плавания оказались геями, бесстыдство без границ, закидать камнями!»

— Угу, — Лю Ян бросил на него короткий взгляд, листая список контактов, и поднес телефон к уху: — Вэй Вэнь, привет, это Лю Ян. Яо Е сегодня возвращается, собираемся поужинать... Да, всё верно, в старом месте... В шесть, договорились.

Услышав имя Вэй Вэня, Е Шувэнь нахмурился:

— Ну что за дела? Зачем всех звать? Неужели нельзя было посидеть втроем?

— Е-бао, будь послушным, дай папе сделать звонки, в следующий раз устроим тебе свидание втроем.

Е Шувэнь рассмеялся, пнул Лю Яна длинной ногой в спину и, довольный тем, что тот растянулся на диване, отправился к себе в комнату. Ужин в шесть, сейчас уже пять с лишним, пока доберется — время как раз подойдет. Надо переодеться.

Из гостиной доносился голос Лю Яна:

— Суй-гэ, привет, это Лю Ян... Да, Яо Е возвращается...

Е Шувэнь перерыл весь шкаф и выудил ярко-красную кожаную куртку с вышитым на воротнике силуэтом атланта. Он помнил рекламу: «Мужская одежда XX, 25 лет специализируемся на куртках». Купил он её три года назад, когда выиграл чемпионат мира, на призовые деньги. Часть отец конфисковал «на инвестиции», а остальное Е Шувэнь спустил за неделю, купив в том числе и эту куртку, которую надевал всего пару раз. Тогда она казалась ему невероятно крутой, но в команде на него стали коситься из-за слишком яркого цвета и фасона, и он забросил её в дальний угол. А сегодня почему-то снова показалась стильной.

Надел её, подобрал облегающие джинсы-скинни, которые сейчас были в моде. В них было не

очень удобно, зато выглядел он в них отлично. Затем — в ванную приводить в порядок волосы. Проходя через гостиную, он увидел, что Лю Ян все еще говорит по телефону. Тот мельком глянул на него раз, другой, третий. Е Шувэнь ослепительно улыбнулся и, хлопнув себя по груди, спросил:

— Ну как, красавец?

Лю Ян закатил глаза. Е Шувэнь рассмеялся и, напевая, ушел в ванную. Вышел он оттуда уже настоящим красавчиком с уложенными волосами.

Е Шувэнь был красив. От природы.

У Е Шувэня была отличная фигура. Благодаря плаванию: типичное «в одежде стройный, без одежды — мышцы». Особенно хорош был пресс — восемь кубиков, что неудивительно, ведь он специализировался на баттерфляе.

У Е Шувэня была светлая кожа. От воды. Целыми днями в бассейне, а вода там с хлоркой.

У Е Шувэня были большие глаза с двойными веками и длинные густые ресницы.

Он сам говорил, что это природный дар, от которого невозможно отказаться.

В общем, своей внешностью Е Шувэнь был вполне доволен. Он уселся на диван, и укороченная куртка открыла вид на поясницу и бедра, а длинные ноги, закинутые одна на другую, создавали иллюзию, что ноги у него начинаются чуть ли не от шеи.

Лю Ян повесил трубку и хмыкнул:

— Всего лишь ужин, к чему такой пафос?

Е Шувэнь вскинул густые брови:

— Брат, я вообще-то в том возрасте, когда пора бы уже влюбиться.

Лю Ян, не выдержав его позерства, прикрыл лицо рукой и сбежал в комнату переодеваться. Е Шувэнь был прав: он действительно хотел влюбиться. Еще с семнадцати лет, но тогда тренировки отнимали все силы, да и в команде всё было строго. А сейчас, когда он стал старше и освоился, завести отношения было бы несложно, да вот только никто не цеплял. Время пролетело незаметно, скоро конец карьеры, а впереди — прекрасная студенческая жизнь! Больше никаких утренних зарядок, никаких бесконечных тренировок! Никакой усталости, как у загнанной собаки! Глупо было бы не искать любви в таком светлом будущем.

Честно говоря, многие его одноклассники уже стали отцами. Эх... с детьми подождет, ему бы просто найти мягкую, понимающую девушку.

Лю Ян вышел из комнаты в темно-зеленом плаще в стиле милитари. Погоны на плечах, приталенный силуэт, подчеркивающий стройную талию, прямая спина, длинные ноги —

выглядел он очень эффектно. А туфли с острыми носами блестели так, что в них можно было смотреться как в зеркало.

— Всего лишь ужин, к чему такой пафос? — вернул ему шпильку Е Шувэнь.

Лю Ян рассмеялся, тряхнул волосами и уверенно направился к выходу. Они продолжали препираться всю дорогу вниз. Так они жили уже больше десяти лет, это стало привычкой, как дыхание. Они могли сказать друг другу что угодно, не боясь обидеть.

Это было общежитие национальной сборной по плаванию, они жили на втором этаже. Как ветераны, они имели право выбирать комнаты, и три года назад, когда их расселяли, они, как старшие товарищи, выбрали то, что им по душе. Во-первых, они хотели жить вместе — для комфорта. Во-вторых, на первом этаже было сыро, а на третьем и четвертом жили девушки, и там по вечерам запирали двери. Так что второй этаж, самая дальняя комната — лучший вариант: вид красивый и тихо.

Е Шувэнь вспомнил кое-что и перестал подкалывать друга:

— Слышал, что Главное управление купило участок на Тяньтань-лу, будут строить новое общежитие для спортсменов, верно?

— Да.

— И что, все будем жить в одной куче? Особенно футболисты — вот уж кто задирает нос! Сами ничего толком не добились, даже из Азии выйти не могут, зато с сумками от LV ходят. А мы, чемпионы мира, радуемся недорогой куртке. Особенно тот косоглазый, так и хочется ему врезать.

— Ха-ха, ты хочешь врезать одному, а я — всем сразу!

Глава 2. Приход Вэй Вэня

— Здравствуйте, старший брат Е! Здравствуйте, старший брат Лю!

Только они подошли к выходу, как навстречу выбежали трое мальчишек в школьной форме. От бега их лица покраснелись, а над головами вился пар. Но, увидев их, они вмиг притихли, как мыши перед котом. Поздоровались с подчеркнутой вежливостью, украдкой поглядывая на них с благоговением и страхом.

— Только из школы? — Лю Ян, как всегда, приветливо улыбнулся.

— Да! — закивали мальчишки.

— Вечером тренировка?

— Да.

— Тогда бегом домой, делайте уроки и не забудьте поесть.

— Есть!

Когда мальчишки скрылись на лестнице, Е Шувэнь рассмеялся:

— Чего они нас так боятся? Мы же их никогда не обижали.

— Это уважение, наверное?

— Ага, конечно. Думаешь, я слепой?

— Ну, почтение.

Е Шувэнь задумался — пожалуй, это подходящее слово.

— Да и к тому же, — добавил Лю Ян, — чего ты так переживаешь? Когда общежитие достроят, нас здесь уже не будет. Лучше подумай, сможем ли мы в университете поселиться в одной комнате.

Е Шувэнь почувствовал, как в груди что-то кольнуло. Точно, скоро уходить. Место, где он провел почти десять лет — возможно, самые яркие и славные годы его жизни, — придется оставить. Внезапная грусть заставила их замолчать.

Это была база национальной сборной по плаванию. Вдоль стен и в клумбах росли аккуратные зеленые насаждения, осенью всё было усыпано цветами. Среди этого великолепия виднелись корпуса зданий, а вдалеке — бассейн, куда они ходили каждый день. Пейзаж тот же, но чувства совсем другие. Они не знали, сколько раз ходили по этой дороге, взрослея и радуясь жизни. Сегодня им хотелось, чтобы путь длился как можно дольше.

Вскоре они подошли к главным воротам. Охранник, который здесь работал, был уже третьим по счету, но продержался дольше всех. Завидев их издали, он помахал рукой. Между пальцев у него была зажата сигарета, дым от которой извивался в воздухе причудливыми буквами «S».

— Идете гулять? Время ужина, а вы на выход? — спросил он на чистом шэньсийском диалекте. Не стоит недооценивать охранника национальной сборной — эта работа требовала связей и денег. Говорили, что этот парень прошел через огонь и воду, «убив» три сотни конкурентов, чтобы получить это стабильное место. Хотя официально он не был в штате. Контракт продлевали каждый год, что для Пекина было неплохим вариантом.

Е Шувэнь был с ним в хороших отношениях:

— Как раз потому, что время ужина, и идем. Нас пригласили, так что мы с обеда ничего не ели, ждали этого момента.

— Ха-ха-ха... Ну тогда ешьте побольше. Ремни затянули? Распустите пару дырочек перед тем, как сесть за стол.

Лю Ян тихо добавил:

— Ван-гэ, сегодня я угощаю.

— Ха-ха-ха... — охранник рассмеялся еще громче. Он совсем не видел в них чемпионов Азии или мира. Для него эти парни были просто младшими братьями, которые любили подурачиться и поспорить.

Попрощавшись, они вышли за ворота. Снаружи шумело восьмиполосное шоссе. Раньше, когда они только пришли в сборную, дорога была в четыре полосы, но пять лет назад город расширили.

Впрочем, многое оставалось неизменным. Например, вечный красный транспарант на заборе: год от года менялись только лозунги — «Жизнь в движении», «Единство и упорство», «Страсть без сожалений», — ни разу не повторяясь. Или магазины спортивных товаров вдоль улицы. Было удивительно, как они выживали, ведь профессиональным спортсменам всё выдавала сборная.

Но больше всего Е Шувэню нравилось, что, как бы ни менялся город, с наступлением темноты у ворот всегда появлялись торговцы с тележками. Особенно он любил тетю из Сычуани — её свинина с овощами и жареные кишки были просто божественны. Вспоминая, как они, призеры чемпионатов мира, сидели на корточках на обочине рядом со строителями и ели эту еду, хвастаясь успехами, он чувствовал, насколько удивительна жизнь.

Место, куда они направлялись, было неподалеку. Пока они шли, прохожие то и дело оглядывались на них, особенно девушки. В те времена увидеть двух таких статных парней было непросто, так что грех было не посмотреть.

— Слушай, если будешь двигаться еще более скованно, начнешь ходить как робот, — съязвил Лю Ян.

— Просто одежда неудобная, не по себе.

— И с таким настроением ты собрался искать девушку?

— Даже если и искать, не хватать же первую встречную на улице. Да и никто из них меня не цепляет.

— Кстати, а где та гимнастка, что крутилась вокруг тебя? Отшил? А ведь милая, гибкая — отличный вариант.

— Да, отказал, — Е Шувэнь не хотел продолжать разговор. Ему всё еще казалось, что джинсы слишком тугие.

— Какая тебе вообще нужна? За эти годы я видел вокруг тебя не меньше пятидесяти, и ни одна не приглянулась.

Е Шувэнь почесал подбородок. Действительно странно. Некоторые девушки были очень даже ничего, но желания сблизиться не возникало. Чудеса, да и только!

Ресторан был оформлен в старинном стиле, выглядел солидно и дорого. В основном здесь обедали сотрудники спортивного ведомства и состоятельные клиенты, что обеспечивало заведению хорошую прибыль.

<http://bllate.org/book/21376/2178818>